

Когда Янь Хэцин очнулся, он обнаружил, что лежит в сухой пещере. Рядом горит костёр из мертвых листьев и веток. Мокрую одежду с него сняли и разложили вокруг костра, а на него накинули чистый плащ. Приглядевшись, Янь Хэцин, обнаружил, что это одежда Сяо Юаня.

Он попытался приподняться, но грудь и спина пульсировали от боли. Он уже итак был ранен, а удар дерева с такой силой только добавил ему травм.

Янь Хэцин расслабился и огляделся по сторонам, подмечая детали.

Рядом с ним сидел Сяо Юань, одетый только в тонкую нижнюю одежду. Его локти лежали на коленях, а ладони были сжаты в кулаки, поддерживая голову. Он дремал, и его голова качалась в стороны, казалось его что-то беспокоило во сне, его брови были нахмурены. Внезапно он вздрогнул и закричал во сне: «Янь Хэцин!»

И сразу же проснулся в холодном поту

Чёрт! Я закричал своим голосом!

Сяо Юань напрягся и посмотрел на Янь Хэцина, после облегчённо вздохнул.

К счастью, Янь Хэцин не проснулся. Если бы он услышал его, Сяо Юань поклялся, что убежал бы из пещеры, даже если бы снаружи шел дождь из ножей.

Сяо Юань пробормотал себе под нос: « ... Слава богу, меня не услышали»

Однако пальцы Янь Хэцина, который казалось ещё спал, незаметно пошевелились

«Почему ты до сих пор не проснулся? .. » - Взгляд Сяо Юаня упал на Янь Хэцина и увидел, что одежда, которой он прикрыл его, соскользнула, поэтому он снова поправил его. Затем он коснулся его лба, чтобы проверить температуру.

Подождав немного и убедившись, что у Янь Хэцина нет лихорадки, он уже собирался убрать руку, как Янь Хэцин внезапно схватил его за запястье.

Сяо Юань вмиг напрягся и увидел, что глаза Янь Хэцина медленно открылись. Они были растерянными и расфокусированными из-за его полуслепоты.

Сяо Юань в панике тут же проглотил маленький красный фрукт. Убедившись, что его голос изменился, он спросил: «Как вы себя чувствуете? Где-нибудь болит...?»

У него болело всё тело. Янь Хэцин чувствовал, что вся его спина должна быть в синяках. Он не

мог встать, а только лежать на боку: «Я в порядке. Где мы?»

Сяо Юань ответил: «Я нашла эту пещеру раньше, когда собирал травы. Она расположена высоко, поэтому её не зальёт дождем, как раз можно остановится на некоторое время»

Увидев, что Янь Хэцин кивнул на его объяснение, Сяо Юань попытался вырвать свое запястье из его хватки, но он ещё крепче сжал её.

«Не уходи» - хрипло сказал Янь Хэцин.

«Я не уйду, я не уйду, я не уйду» - повторял Сяо Юань.

Янь Хэцин прикрыл глаза и медленно поднёс запястье Сяо Юаня к губам, а затем нежно поцеловал его.

Огонь от губ Янь Хэцина распространился от запястья Сяо Юаня, до его щек и, наконец, по всему телу.

Сяо Юань резко отдернул руку и замолчал.

Янь Хэцин слегка приподнял уголки рта: «Стесняешься?»

Кто, кто, кто ... кто, черт возьми, стесняется?

А? Ты, ты, кого, черт возьми, называешь стеснительным?!

Я, я, я из тех людей, которые знают все цитаты Тиранических президентов! Какие только ситуации я не видел раньше? Какие только клише я не говорил?! Знаешь ли ты, что все Властные президенты, сначала говорят приятные слова, а потом сразу выкрикивают хардкорные фразы?!

Нет, нет. Это всего лишь поцелуй в запястье. Кто, кто, кто будет от такого стесняться?!!!

О чём ты говоришь? О чём ты говоришь?!!!

Сяо Юань угрюмо ответил: «Н-нет»

Янь Хэцин улыбнулся еще шире: «Почему ты заикаешься?»

Кто, кто, кто заикался?

Ладно, ладно, ладно! Я заикаюсь, я заикаюсь, это я заикаюсь! Я просто, просто заикался, вот и все! Ну и что?! Давай, ударь меня! Встань и ударь меня, если посмеешь!

Видя, что Сяо Юань тычет пальцем в огонь и больше не разговаривает с ним, Янь Хэцин внимательно изучал его лицо, освещенное светом костра. Затем он сказал: «Холодно»

«А? Тебе холодно? – Сяо Юань еще немного подбросил веток в огонь – Всё ещё холодно?»

«Холодно»

«Это не должно быть лихорадкой, у вас не было высокой температуры, когда я проверяла, верно?» – удивился Сяо Юань, наклоняясь, чтобы ещё раз проверить температуру Янь Хэцина.

Как вдруг Янь Хэцин обнял Сяо Юаня за талию и притянул к себе, крепко прижав к себе: «Мне больше не холодно»

Сяо Юань: «..... Хор-хорошо, н-не холодно. Э-это хорошо»

Следовать сценарию Третьей Жены было его собственным выбором, и единственное, что Сяо Юань мог сейчас сделать, это плакать в тишине и подыгрывать